

Е.Н. Иванова
Екатеринбург

Особенности письменной фиксации устной речи в XVIII веке (на материале писем А.Н. Демидова)

В данной статье рассматривается специфическое взаимодействие двух форм речи – письменной и устной – в текстах деловой письменности первой половины XVIII века. Еще Л.С. Выготский, противопоставляя письменную и устную формы речи, отмечал такие черты письменной речи, как максимальную развернутость, точность, сложность, сознательность, поскольку это «речь в отсутствии собеседника» [Выготский 1934: 313 – 316]. Устная речь характеризуется упрощенным синтаксисом, сокращенностью, возрастающей ролью интонационного оформления и различного рода невербальных сигналов. Кроме того, письменная речь является монологической, а «устная... в большинстве случаев является диалогической» [Выготский 1934: 314].

Материалом для данной статьи послужили письма и распоряжения первой половины XVIII в., выполненные писцами от имени Акинфия Никитича Демидова (1678–1745), дополненные и заверенные им. Самый ранний документ датируется 05.09.1703, самый последний – 24.02.1746. Выявлены письма за следующие годы: 1703, 1720–1724; 1726–1728; 1730–1735; 1737–1744; 1746 (дата составления копии). Число писем за каждый год неодинаково. Среди документов отчетливо выделяются два типа: I – донесения, прошения, челобитные в вышестоящие инстанции к вышестоящим адресатам; II – определения, инструкции нижестоящим адресатам.

В первой половине XVIII в. в привилегированной среде господствовал обычай наговаривания, надиктовывания писем, что не являлось показателем безграмотности. Эта культурная традиция произошла от необходимости: писать нужно было много, красиво и грамотно (по правилам). Косвенным свидетельством этого может служить факт подписания указов императором или императрицей. См., например, Полное соб-

рание законов Российской империи. К началу XVIII в. существовал институт писцов, при этом человек, служивший писцом, имел специальное образование и был востребован в своей деятельности. (О том, кто мог быть писцом в XVII в., см. [Демидова 1994]). Складывание особых правил, по которым оформлялся тот или иной документ, рассматривалось, например, в работах О. В. Трофимовой [Трофимова 2000; 2001 и др.], А. Г. Косова [2002]. Текст письма создавался **под диктовку**, писец его записывал, автор просматривал и исправлял или добавлял что-либо при необходимости, и если было нужно, документ переписывался уже набело.

А. Н. Демидов, обладая дворянским титулом, имел штат писцов (судя по различиям в почерках можно говорить о трех или четырех постоянных писцах) и широко пользовался их услугами. К сожалению, собственно черновики его писем не сохранилось. Зная особенности его образования (церковно-приходского и отчасти домашнего), нельзя исключить факт малограмотности. Предположение о неграмотности Никиты Демидова, отца А. Демидова и о малограмотности самого А. Демидова выдвигает А. С. Черкасова [1994].

Цель данной статьи – исследование проявления черт, свойственных скорее устной речи, чем письменной, на синтаксическом уровне. Однако прежде чем перейти собственно к анализу языкового материала, необходимо оговорить следующий факт: формирование стилей русского языка в современном виде только наметилось в XVIII веке [Живов 1995; Колесов 1999] и, соответственно, невозможно четко определить стилистическую норму, равно как и все остальные языковые нормы, которые также только оформлялись в истории русского литературного языка. В ходе последующего развития теории стилей для каждого из них определены черты на всех языковых уровнях. См. например, [Голуб 1997].

Сначала охарактеризуем коммуникативную ситуацию, ее участников, установку пишущего субъекта. Коммуникация представляет собой опосредованное, официальное в той или

иной степени, деловое общение. Адресантом является А.Н. Демидов – крупный уральский заводовладелец. Адресаты двух типов: вышестоящие (императрица, Берг-коллегия) и нижестоящие (приказчики). Установка пишущего также варьируется в зависимости от типа адресата: в первом случае она определяется необходимостью сообщить какие-либо сведения на запрос или попросить о чем-либо, во втором – побудить к конкретным действиям адресата, приказать, а также выяснить, что предпринимается адресатом в конкретной производственной ситуации. Сообщение кодируется с помощью естественного языка определенного периода (XVIII в.) и имеет вид письменного текста. Адресант отдает себе отчет в том, что достаточно длительное время будет проходить до получения им ответа. При этом характер переписки со стороны А.Н. Демидова постоянный и активный.

Далее сжато представим синтаксические предпочтения А.Н. Демидова, чтобы обозначить степень (уровень) его владения синтаксисом.

Во-первых, в **словосочетаниях** автором используются все три вида синтаксической связи – согласование, управление, примыкание. В текстах очевидна роль предлогов, как более архаичных (*для, по, меж и между, против*), так и более современных. Во-вторых, в текстах А. Демидова **простое предложение** может быть односоставным (безличным или инфинитивным) и двусоставным. Причем подлежащее и сказуемое, как правило, находятся не рядом. Простое предложение может быть осложнено рядами однородных членов (как с обобщающим словом, так и без него), обособленными членами (определениями, приложениями, обстоятельствами), обращениями, вводными словами. В-третьих, А. Демидов, создавая свои тексты, использует и **сложные предложения** – сложносочиненные и сложноподчиненные. Эти типы синтаксической связи маркируются соответствующими союзами. Автор строит предложения по разнообразными схемам с помощью союзов и союзных слов и, видимо, пытается связывать части сложного предложения и без союзов, если это не

окациональный пропуск союза. Однако определенные типы документов требуют от автора повторения и однотипных конструкций.

Кроме того, укажем еще одну черту, которая, правда, является прерогативой писцов (непосредственно пишущего субъекта, оформляющего текст): в документах А. Демидова практически отсутствует членение текста на абзацы. Писцами членение текста, как правило, производится по смыслу: наличествуют целые страницы без абзацного отступа в тех случаях, когда речь идет об одном событии или ряде событий, тесно взаимосвязанных между собой. Очевидно, данный факт не влиял на восприятие и понимание читающего субъекта в силу сложившейся традиции.

Далее проанализируем языковые/речевые особенности данных текстов, обращая внимание на особенности письменной фиксации.

Повторение предлогов являлось специфической чертой синтаксиса уже в древнерусском языке, оно служило целям логического выделения слов в предложении. Чаще всего происходило перед однородными членами и перед определением (приложением) и определяемым словом. В древнерусских памятниках предлог повторяется в тех случаях, когда необходимо было выделить логически важную часть [Стеценко: 109–110]. Эта особенность синтаксиса проявляется преимущественно в памятниках деловой письменности, отражавшей живую разговорную речь, и с XVIII в. начинает утрачиваться. Однако в текстах А. Демидова отмечается повторение предлогов при однородных членах с обобщающим словом: *получасие, прикажи подлинную справку возыметь о'н[а]шемь скотте: о'коровах, о'быках, о'телятах, о'свинях, об'овцах...* (23.05.1740); *с работными людьми: съ Иваном Кузнецовымъ с*

*Андреемъ Григоревымъ съ Ефтифеемъ Савельевымъ со Стефаномъ Романовымъ*².

Повтор предлогов последовательно используется автором при сложных числительных: *по двадцати по пяти копеек; итого на шесть тысяч на сто на пятьдесят на один рубль на пятьдесят на пять копеек* (для наглядности переведем эту запись в числовую: на 6151 рубль 55 копеек). Повтор предлога возможен и при приложении: *У завоцкого жителя у Ивана Космина*.

Данная особенность письменного текста отражает специфику устной речи.

Другая черта – использование **в начале предложения союза а** и комбинации союзов: *а ежели, и ежели, и если, а понеже, и когда, и что, и чтоб* и некоторые др. Например: *А'понеже по'силе объявленныхъ ея императорского величества указовъ кому'бъ при'показанных моих заводахъ о'строении крепостей планы с'ситуациями и'с'проекты учинить такого у'меня искусного инженера не'имеется* (апр. 1740). Указанная особенность характерна для современной устной речи, при которой связь между конструкциями осуществляется по принципу «а еще... а еще...а...», отражающему свойство наивной логической последовательности.

Следующая особенность, свойственная скорее устной форме речи, – обилие односоставных конструкций – **инфинитивных и безличных** – в составе одной сложной. При их реализации важна конситуативная обусловленность, отражающаяся в появлении трансформ и в регулярных реализациях в разговорной и подчеркнуто экспрессивной речи. Кроме того, семантически акцентируется именно процесс, а не лицо – *велено*, (*повелено*), или *велено* с инфинитивом – *велено присылать* и под. [Грамматика 1970: 568]. Таких безличных и

² В примерах сохранены графические и орфографические особенности скорописи XVIII века.

инфинитивных конструкций значительное количество во всем комплексе писем А.Н.Демидова.

Подчеркнем грамматические основы в трех предложениях, образующих один пункт его донесения, и определим тип простых предложений в составе сложного:

1. *По'присланнымъ ко мне из'канцелярии главнаго заводоу правления, и'из'Сибирской губернской канцелярии ея императорскаго величества указомъ, **в'которых** и'в'приложенных при'томъ печатных указех изображено понеже по'имянному ея императорскаго величества указу состоявшемуся за'подписаниемъ собственныя ея императорскаго величества руки, **чтобъ** купцы с'таварами из'денгами такожь и'других всяких чиновъ люди какъ в'Сибирь ездили такъ и'оттуда возвращались чрезъ Верхотурье по'прежнему* [изображено (безл.), купцы и люди... как ездили... так и возвращались].

2. *А'чтоб мимо Верхотурья никто впредь проезжать не'дерзали учредить крепкия заставы и'наикрепчайше приказать **ежели** кто теми вновь проложенными дорогами не'явяс в'Верхотурье поедет и'на'которой нибудь застав @ пойманы будутъ, у'таких людей все ихъ тавары и'пожитки велено конфисковавъ присылать в'Сибирской приказъ, а'онныхъ плутовъ не'пропуская в'Сибирь отсылать в'Москву в'Сибирской'же приказъ.* [никто проезжать не дерзали, учредить и приказать (инф.), ежели кто поедет и пойманы будут, велено присылать, отсылать (инф.)].

3. *Реестръ данной на'отводные медныя рудники в'Кунгурскомъ уезде по силе указу из'Сибирскаго обер бергъ амта капитаномъ Берлинымъ писанно рукой шихмейстера Москвина подлинной **ежели** онъ у'тебе имеетца **то** ево привези к'намъ с'собой, **а'хотя** и'у'вас не'имеетца, **то** для'отискания ево пreed[ь] немедленно сюда. А'всемерно приед[ь] сюда сего февраля къ 4 числу [реестр; писанно (безл.); ежели он... имеется; то привези; а хотя не имеется; то преедь].*

4. *И'об'ономъ для ведома и'исполнения присланы ко'мне ея же императорского величества печатные указы которыя при'писменныхъ известияхъ розосланы на'все имеющихся здесь мои заводы* [присланы указы, которые разосланы] (18.04.1740). Первое предложение сложноподчиненное, во втором, третьем и четвертом предложении реализуются и сочинение, и подчинение. Кроме того, во всех предложениях часть простых предложений является инфинитивными или безличными. Предложения первого типа указывают на «потенциальность, т.е. действительность, которой предстоит осуществиться» [Грамматика 1970: 567], в предложениях второго типа отсутствует указание на действующее лицо, таким образом, подчеркивается обобщенный смысл всего сообщения в целом, в котором указание на лицо не релевантно.

Согласование по смыслу – явление, также характерное для устной речи. Хотя данный факт отражает архаичное понимание сути грамматических категорий. Например, *кто поедет* и *пойманы будут* (согласование подлежащего с однородными сказуемыми); или *онья* (мн. ч.) *стулье* (собрир.) (согласование указательного местоимения с собирательным существительным).

Специального рассмотрения в текстах А. Демидова заслуживает **порядок слов**. Первое, что обращает на себя внимание, это отрыв зависимого слова или группы слов согласованного определения от определяемого: *с протчими тово села крестьяны* (1723); *вашь моего государя покорный слуга* (12.01.1724); *в приписные к моим заводам слободы* (08.02.1727); *добрыя там управители тол[ь]ко строят себе жилища* (08.06.1741).

Подлежащее и сказуемое также оказываются не рядом, связываются по смыслу, часто не до конца осознаваемому современным читателем: обнаружить грамматическую основу предложения стоит определенных усилий, особенно если учесть объем высказывания. Например, так выглядит типичный зачин писем А. Демидова к своим приказчикам: *Письмо твое, отпущенное с'Нижнетагилского заводу прошедшаго*

октября от 3, **мы** здес чрез крестьянина нашего Тихона Холодова **получили** сего ноября 19 числа... (25.11.1732). В зачине последовательно реализуется как информативная, так и контактоустанавливающая коммуникативные потребности пишущего.

Порядок слов в письмах А.Н. Демидова отражает этапы формирования и оформления мысли, имеет так называемый ассоциативный характер: *на'все имеющихся здесь мои заводы; и'для обличения васъ и'вашихъ мастеровъ с'иуралинскаго репорту при'семь приказалъ копию сообщить...* (17.11.1740) и др. В связи с этим ср. появление предложной формы указательного местоимения (**о том**) в самом начале предложения, потому что факт предшествующего распоряжения является принципиальным для пишущего (А.Н.Демидова): *...ибо добрыя там управители тол[ь]ко строятъ себе жилища, а'не'с'оною плотинкою торопятся, и'прежде ищутъ себе покою. **О'том** я к'нимъ многократно писалъ, чтоб они вышешанное строение отложили...* (08.06.1741).

Повтор, тавтология и плеоназм в современной трактовке характеризуют именно спонтанное речепорождение, отражающееся в следующих примерах.

*Издавна от'насъ определения во'все н[а]ши канторы посланы с'взящим **подтверждениемъ** и'сверхъ того и'н[ы]не почасту **подтверждается**, чтобъ с'пришлыми без'указныхъ пашпортовъ поступали по'силе указовъ, такожь и'заводския'бъ н[а]ши обыватели без'отпусковъ з'заводу на'заводъ самоволно ни'для'какихъ нуждъ переходить не'дерзали, а'для вышешаннхъ **шатуновъ** прошлой зимы нарочно поставлено было на'Курье и'на'Шайтанке по'салдату, токмо оныя безсовестныя люди никогда от'плутовства своего покою не'имеютъ* (20.08.1740).

Уведоми меня как у'вас проволочная строится и'скоро'ли она действоват будетъ: ибо **канторския татары** об'ней меня не'репортуют, хотя ты им не'поревнуй **уведоми** меня. И'ты оныя посылаемая к'тебе писма обявляй всем нашим **кан-**

торщицомъ, чтобъ они знали и'по'нихъ исполняли и'содержи ихъ в'канторе (16.09.1740).

Кроме того, в текстах А.Н. Демидова часто фиксируется своеобразная перестройка фразы «на ходу», в процессе оформления мысли с последующей контаминацией, оставленной в тексте:

Писмо из'оной канторы и'при'томъ ведомости о'выходе из'домни чюгуна и'о'деле железа сего ноября 16 дня получилъ, токмо имеется у'ваших мастеровъ хрустальная работа явилас при'Шуралинскомъ заводе, и'для обличения васъ и'вашихъ мастеровъ с'шуралинскаго репорту при'семъ приказалъ копию сообщить... (17.11.1740);

Ср.: *токмо имеется у'ваших мастеровъ хрустальная работа и хрустальная работа явилас при'Шуралинскомъ заводе.*

К слову, нельзя не отметить факт внедрения эмоционально-экспрессивной лексики (часто индивидуального характера), которую использует А.Н. Демидов в данных фрагментах, например, **хрустальная работа, конторские татары, шатуны.**

Ввод **чужой речи с помощью частицы *де*** – особенность, отражающая особенность живой речи [Стеценко 1977: 115]:

И'помянутой салдат Немировъ со'оной горы прислалъ к'намъ сего июля 1-2 дня писмо в'котором показалъ понеже'де 29 дня минуваго'ж м[е]с[я]ца июня в'деревни де Леневки вышеписанного доменного мастера Данилу Кокорина убиль до'смерти Арамашевской слободы крестьянин Сергей Мироновъ незнамо за'что. (02.06.1726).

Использование **конструкций с уточняющими членами** при личных местоимениях также свойственно устной форме речи: *они же, крестьяне; он же, Кушпанов* и под. Данный факт может расцениваться как смысловой повтор.

Таким образом, выделенные черты (повтор предлогов, употребление союза *а* в начале синтаксической конструкции, обилие безличных и инфинитивных предложений, согласование по смыслу, использование частицы *де* в прямой речи, уточняющие конструкции и особенно порядок слов) свиде-

тельствуют об устном характере появления в письменном тексте, поскольку эти черты связаны с таким видом речевой деятельности, как говорение.

Как видно из проведенного анализа, в текстах первой половины XVIII века органично сочетаются установка на опосредованную деловую (развернутую и детальную) коммуникацию и устный характер их порождения независимо от типа документов. Однако в документах второго типа (к нижестоящим адресатам) отмечается некоторое преобладание в употреблении более простых синтаксических конструкций, уменьшение архаических черт, потому что формуляр касался жанров собственно деловой письменности (например, челобитных).

Литература

Выготский Л.С. Мышление и речь.– Гл. 7. Мысль и слово. – М., 1934.

Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 1997.

Демидова Н.В. Приказы школы начального образования в Москве XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. К юбилею профессора русской истории Н.Б. Голиковой. – М., 1994.

Живов В.М. Язык и культура России XVIII века. – М., 1996.

Колесов В.В. Взаимоотношение стиля и нормы в представлении XVIII века // Русский язык конца XVIII – начала XIX века (Вопросы изучения и описания). – СПб., 1999.

Косов А.Г. Специфика стандартизации текстов деловых документов в XVIII веке (на материале Государственного архива Челябинской области) // Русский язык: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции памяти профессора Г. А. Турбина (23–24 октября 2002 г.). – Челябинск, 2002.

Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. – М., 1977.

Трофимова О.В. Жанрообразующие особенности русских документов XVIII века – Дис. ... докт. фил. наук. – Тюмень, 2002.

Черкасова А.С. «...Чтоб железо делать самым добрым мастерством». Из деловой переписки Акинфия Никитича Демидова // Демидовский временник: Исторический альманах. – Книга I. – Екатеринбург, 1994.

©Иванова Е.Н., 2010